

УДК 340

doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-13

Первые шаги к правовым реформам электорального финансирования в США

В. П. Елизаров

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

summo-jure@yandex.ru

Аннотация. Актуальность и цели. Правовое регулирование электоральных финансов является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в странах, определяющих себя в качестве демократических государств. Вопрос о том, как наладить прозрачную и подотчетную обществу систему электорального финансирования, в разных странах решается по-разному, что в значительной степени определяется историческим контекстом. Целью настоящей работы является анализ тех идеологических и политических обстоятельств, которые определили своеобразие американского законодательства в области электорального финансирования. Материалы и методы. Исследование проводилось на основе исторического и правового анализа тех доктринальных и политических течений, которые задали направление законотворческой деятельности и правоприменительной практики в первой половине XX в. в США. Анализ нормативно-правовых актов (таких как «Закон Тиллмана») дополнен изучением идеологического и общественного движения, получившего название «прогрессистов», которое стало локомотивом реформ, изменивших облик американской электоральной политики. Результаты. Определены и описаны первые опыты правового регулирования электоральных финансов в США. Основной движущей силой правовых реформ стало движение прогрессистов, получившее к началу XX в. серьезную поддержку в правовом сообществе Америки. Начав с законопроектов, принятых на уровне отдельных штатов законов, к концу третьей четверти XX в. сторонники данного направления в правовом сообществе США сумели принять целый ряд федеральных законов, регулирующих практику электоральных финансов. Выводы. Правовые реформы электорального финансирования в США стали возможны благодаря усилиям представителей «прогрессистского движения». В свою очередь это привело к складыванию оппозиции этим реформам в лице американских консерваторов. Дальнейшая история американского законодательства, регулирующего правила финансирования избирательных кампаний, определяется борьбой между этими двумя течениями.

Ключевые слова: избирательное законодательство, электоральные финансы, правовые реформы, прогрессистское движение, избирательные кампании

Для цитирования: Елизаров В. П. Первые шаги к правовым реформам электорального финансирования в США // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 3. С. 144–154. doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-13

First steps to legal reforms of electoral finance in USA

V.P. Elizarov

Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

summo-jure@yandex.ru

Abstract. *Background.* The legal regulation of electoral finance is one of the most debated issues in countries that define themselves as democracies. The question of how to establish a transparent and publicly accountable system of electoral finance is solved in different countries in different ways, which, to a large extent, is determined by the historical context. The purpose of this article is to analyze the ideological and political circumstances that have shaped American legislation on electoral finance. *Materials and Methods.* The study was conducted on the basis of historical and legal analysis of those doctrinal and political currents that set the direction of lawmaking and law enforcement practice in the first half of the 20th century in the United States. The analysis of normative and legal acts (such as the Tillman Act) was supplemented by the study of the ideological and social movement called “progressives”, which became the driving force of reforms that changed the shape of American electoral politics. *Results.* The article considers the first experiences of legal regulation of electoral finance in the United States. The main driving force of legal reforms was the movement of progressives, which by the beginning of the 20th century received serious support in the legal community of America. Having started with the bills adopted at the level of individual state laws, by the end of the third quarter of the 20th century the supporters of this direction in the legal community of the USA managed to adopt a number of federal laws regulating the practice of electoral finance. *Conclusions.* Legal reforms of electoral finance in the United States became possible thanks to the efforts of representatives of the “progressive movement”. In turn, this led to the formation of opposition to these reforms in the person of American conservatives. The further history of the American legislation regulating the rules of election campaign financing is determined by the struggle between these two ideological and legal currents.

Keywords: electoral law, electoral finance, legal reforms, progressivism in the United States, electoral campaign

For citation: Elizarov V.P. First steps to legal reforms of electoral finance in USA. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(3):144–154. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-13

Введение

В истории правового регулирования электоральных финансов США можно выделить три основных периода. Первый – с момента возникновения американского государства и до начала XX в., характеризуется практически полным отсутствием нормативных актов, регулирующих практику электорального финансирования. Второй – с начала XX в., и до 1971 г. – когда был принят «Федеральный закон о регулировании избирательных кампаний», характеризуется последовательным принятием отдельных законов, которые регулируют те или иные аспекты электорального финансирования. И третий – с 1971 г. по настоящее время, характеризуется наличием федерального законодательства, посвященного регулированию практики электорального

финансирования и обширной судебной практики, посвященной применению этого законодательства, включая решения Верховного суда.

В рамках настоящего текста будет рассмотрен второй из этих периодов: с начала XX в. и до 1971 г. («Федеральный закон о регулировании избирательных кампаний»). В ходе работы будут проанализированы идеологические установки политического движения, ставшего союзником правовой традиции, которая являлась движущей силой правовых реформ первой половины XX в., а также те нормативные акты, которые стали результатом деятельности американских законодателей, работавших в рамках данной традиции.

«Позолоченный век» и идеология реформ. Идеологическим движением, продвигавшим идею правовых реформ электорального финансирования, стало прогрессистское движение. Прогрессистское движение получает широкое распространение в США в конце XIX – начале XX в. и является реакцией на те социальные проблемы, которые современники связывали с так называемым «позолоченным веком» американской истории – эпохой быстрого роста американского рынка, промышленности и урбанизации. Связывая негативные эффекты «позолоченного века» (коррупция, социальное расслоение, монополизация экономики) с капитализмом (термин, который во второй половине XIX в. получает широкое распространение в среде гражданских активистов), сторонники прогрессистского движения ратовали за идеалы равенства. Внедрение принципов равенства и справедливости в правовую систему США, по их мнению, должно было стать залогом успешного движения к решению социальных проблем «позолоченного века» [1, р. 115–134].

Можно выделить два основных подхода к оценке прогрессистского движения в современных исследованиях истории реформ электорального финансирования. Первый представлен в книге Джона Сэмплза «Лукавство реформы электорального финансирования» [2], а другой – в работе Роберта Поста «Разделенные граждане: реформа электорального финансирования и Конституция» [3]. Различие в этих подходах определяется идеологическими установками исследователей. Вице-президент Института Катона, одного из крупнейших либертарианских мозговых центров США Джон Сэмплз возлагает на прогрессистское движение ответственность за чрезмерное, по его мнению, регулирование электоральных финансов, установленное «Федеральным законом о регулировании избирательных кампаний» 1971 г., а также в «Законе о реформировании избирательных кампаний основных партий» (Bipartisan Campaign Reform Act). На другом идеологическом полюсе находится декан школы права Йельского университета Роберт Пост, который в своей работе говорит о необходимости поставить под контроль практику использования корпоративных денег в современной американской политике. Соответственно, для него прогрессисты являются пионерами правового регулирования электоральных финансов. Особое место занимает Ясмин Дэвид [4], которая, будучи канадской исследовательницей, свободной от политической ангажированности в отношении американской политики, занимает нейтральную позицию в этом споре. Однако, при всех различиях в подходах,

сторонники обоих подходов единодушны в признании значимости прогрессистского движения и оценке конкретных фактов.

Поначалу это движение получает широкую популярность среди представителей среднего класса, а его рупорами в средствах массовой информации становятся журналисты, получившие известность под именем «разгребателей грязи». Наиболее известным представителем этого движения стал знаменитый американский писатель, журналист и политик Эптон Синклер. В своих журналистских расследованиях «разгребатели грязи» привлекали внимание широкой публики к проблеме политической коррупции, связанной с ролью «больших денег» в американской политической жизни. На протяжении всего XIX в., по мнению прогрессистов, американская электоральная политика находилась под определяющим влиянием крупных корпораций и состоятельных людей. Такое положение дел подрывает доверие не только к политикам и политическим партиям, но и к институтам политического представительства как таковым [3, р. 26–30]. В условиях отсутствия законодательства, регулирующего практику финансирования избирательных кампаний, корпорации фактически «покупали» политиков, делая взносы в их избирательные бюджеты [5; 6, р. 1050–1053].

К концу XIX в. в правовом и политическом сообществе США складывается значительная группа юристов и политиков прогрессистского направления, солидарных с этой точкой зрения и считающих своей задачей разорвать порочных круг, связывающий «большие деньги» и коррумпированных американских политиков, ставших объектом разоблачения «разгребателей грязи». Идеологически прогрессисты апеллируют к институту общественного мнения [3, р. 29–33]. Политическая стратегия прогрессистов сводится к тому, чтобы поставить практику сбора и расходования средств на цели организации проведения избирательных кампаний под контроль закона [2, р. 42–60; 7, р. 45–49]. Правовыми мерами, которые, по мнению прогрессистов, позволят решить проблемы равенства и справедливости, должны были стать нормы, реализующие принцип финансового равенства участников выборов, а также обеспечивающие справедливый характер электорального процесса. Эти нормы можно в целом разбить на две группы. Первая группа включала в себя правила, устанавливаемые для практики сбора и расходования средств, собираемых на цели избирательных кампаний. Вторая группа включала правила, обеспечивающие публичность процесса финансирования избирательных кампаний. Однако если на уровне отдельных штатов им удается добиваться отдельных успехов еще в конце XIX в., то на федеральном уровне их первая победа датируется 1907 г. [6, р. 1054–1055].

Первые опыты правового регулирования электоральных финансов.

В 1907 г. Конгресс США принимает «Закон Тиллмана» (Tillman Act, 1907). Этот закон становится той символической точкой, которая отмечает начало строительства федерального законодательства в области электорального финансирования [8, р. 918–927; 9]. Закон, названный в честь сенатора от

штата Южная Каролина, впервые на уровне федерального законодательства устанавливал правила регулирования практики сбора и расходования средств на цели избирательной кампании. Закон вводил запрет на пожертвования в пользу кандидатов, участвующих в выборах федерального уровня, для корпораций и крупных банков, ведущих операционную деятельность в нескольких штатах. В дополнение к этому Закон вводил потолки для возможности расходования средств, собранных кандидатом (электоральных расходов). Кроме того, «Закон Тиллмана» устанавливал требования по раскрытию и обнародованию информации о тех лицах, которые являлись спонсорами избирательных кампаний [8]. Современники оценивали принятие «Закона Тиллмана» как своего рода революцию, которая открывает дорогу к созданию стройной системы правового регулирования практики электорального финансирования США.

В начале XX в. реформаторы поступательно продолжали разрабатывать идею публичного контроля над практикой электорального финансирования, которая была актуализирована под влиянием многочисленных расследований «разграбителей грязи». В 1910 г. в Конгрессе был принят законопроект, инициированный «Национальной организацией публичности права» (National Publicity Law Organization (NPLO)), который предусматривал требование публикации данных об электоральных взносах и расходах. Этот законопроект, который, став законом, получил имя «Закон о порочных практиках» (the Federal Corrupt Practices Act), более известен под названием «Закон о публичности» (the Publicity Act), требовал, чтобы партийные комитеты, действующие в двух или более штатах, предоставляли отчеты о любых электоральных взносах и электоральных расходах, сделанных в связи с проведением избирательных кампаний в Палату представителей. Эти отчеты должны были предоставляться по результатам проведенных выборов. В 1911 г. были приняты поправки к «Закону о публичности», которые включали правило о публикации отчетов и впервые устанавливали ограничения на расходы для федеральных кампаний. Согласно требованиям Закона, Сенат и Палата представителей должны были отчитываться о расходах на избирательные кампании. Кроме того, комиссии, занимающиеся организацией конкретных кампаний, должны были быть готовы предоставлять финансовые отчеты до и после выборов. Кроме того, «Закон о публичности» ввел ограничения на электоральные расходы. Для выборов в Палату представителей ограничения составили 5000 долларов, а в Сенат – 10 000 долларов. В то же время действовали лимиты, установленные штатами, которые, как правило, были меньше [10, р. 14].

Ограничения на электоральные расходы сразу стали предметом критики и скоро были оспорены в суде. В 1921 г. Верховный суд принял решение по делу «Ньюберри против Соединенных Штатов», согласно которому утверждалось, что право Конгресса регулировать выборы не распространяется на партийные праймериз, таким образом отменялись ограничения на рас-

ходы¹. Эта интерпретация оставалась в силе до 1941 г., когда в деле «Соединенные Штаты против Классика» Верховный суд признал, что Конгресс обладает правом регулировать праймериз там, где закон штата признает их частью избирательного процесса, и там, где они определяют исходы общих выборов². Однако полностью восстановить свое право регулировать электоральные финансы для праймериз Конгресс сможет только в 1971 г., когда будет принят «Федеральный закон о регулировании избирательных кампаний».

В 1925 г. принимается закон с уже известным именем – «Закон о порочных практиках» (The Federal Corrupt Practices of 1925), который идеологически следовал своей более ранней версии 1910 г. Закон пересмотрел и несколько ужесточил правила публичной отчетности, а также пересмотрел ограничения на электоральные расходы.

Однако, несмотря на все эти нормы, эффективного правового режима по регулированию электоральных финансов не существовало. Хотя закон устанавливал требования публичной отчетности, механизмы ее организации не были предусмотрены. Например, закон не определял, кто может иметь доступ к финансовым отчетам, не было требования обязательной публикации отчетов. Более того, закон даже не устанавливал наказания в случае нарушений требований отчетности. В результате многие кандидаты вообще не предоставляли регулярных отчетов. Когда же они это делали, в силу отсутствия единого формата предоставляемая информация могла быть организована совершенно различными способами, что делало крайне сложной задачу по сбору данных для анализа. Получить доступ к отчетной информации через чиновника Палаты представителей или секретаря Сената было крайне затруднительно. Сами отчеты хранились, как правило, около двух лет, после чего уничтожались.

Ограничения на расходы были еще менее эффективными и повсеместно игнорировались. Поскольку ответственность за соблюдение ограничений возлагалась на партийные комитеты, данное правило легко обходилось путем создания многочисленных комитетов, работающих на одного и того же кандидата. Каждый из таких комитетов технически выполнял норму об ограничении расходов, при этом реальный общий объем финансовых средств значительно эти ограничения превышал. Кроме того, практика создания множества партийных комитетов помогала обойти требования об обнародовании взносов. Спонсоры кампаний могли осуществлять взносы размером меньше 100 долларов в каждый комитет, уходя, таким образом, от требований отчетности.

В результате за все время действия закона были признаны нарушителями «Закона о порочных практиках» 1925 г. только два человека, причем

¹ Дело «Ньюберри против Соединенных Штатов» (Newberry v. United States, 256 U.S. 232 (1921)) // Википедия. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.44b60700-68ef3d6c-ec9c9790-74722d776562/

² Дело «Соединенные Штаты против Классика» (United States v. Classic, 313 U.S. 299 (1941)) // Википедия. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d1571931-68ef3dfd-ddb8bca7-74722d776562/

оба в самом начале действия закона в 1927 г. После этого на протяжении 45 лет ни один из кандидатов не был наказан за нарушение положений «Закона о порочных практиках».

Новый курс. С наступлением эпохи Рузвельта идея поставить под правовой контроль электоральные финансы приобретает неожиданный поворот. Связано это с тем, что в рамках государственной политики Нового курса появилась новая, неизвестная до сих пор практика политического финансирования. Нанятые на организованные в рамках Нового курса правительственные программы рабочие часто выступали в поддержку политиков от Демократической партии, причем эта поддержка могла иметь и финансовую составляющую. Деньги рабочих в поддержку Демократической партии стали неожиданным новым обстоятельством, смешавшим карты для противников демократов. Соответственно, адепты традиционных практик сбора денег для организации и проведения избирательных кампаний, большинство которых принадлежали к Республиканской партии, а также консервативное крыло демократов пытаются выстроить правовой заслон на пути новых технологий электорального финансирования.

В 1939 г. принимается «Закон Хатча» (The Hatch Act of 1939), который также называют «Законом о чистой политике» (the Clean Politics Act) [7, р. 58–63]. Этот закон, названный по имени своего спонсора – сенатора из Нью-Мексико Карла Хатча (сторонника Демократической партии), запрещал политическую деятельность для тех сотрудников федеральных учреждений, которые не подпадали под условия «Закона Пендлтона» (the Pendleton Act) [11]. В этом законе специально оговаривался запрет на обращение за финансовой помощью к сотрудникам федеральных учреждений и программ. Этот закон фактически отнимал у партийных организаций штатов и местных партийных организаций существенный источник дохода. Однако закон не запрещал денежные взносы от всех сотрудников правительственных учреждений. Поскольку в него не были включены сотрудники учреждений штатов и органов местного самоуправления, эти сотрудники продолжали оставаться важным источником дохода для избирательных кампаний в Конгресс.

В 1940 г. Конгресс принимает поправки к «Закону Хатча». Закон устанавливал ограничение размером в 5000 долларов в год для индивидуальных взносов (в фонды федеральных кандидатов и партийных комитетов) и 3 миллиона долларов в календарный год на общую сумму, которая может быть получена или потрачена партийным комитетом, действующим в двух или более штатах. Закон также запретил денежные взносы в фонды кандидатов или партийных комитетов со стороны федеральных подрядчиков. Однако на практике этот закон был малоприменим и не оказал существенного влияния на практику электорального финансирования.

Другим важным изменением в практике политического финансирования в эпоху Нового курса стал рост профсоюзного движения. Профсоюзы становятся важным источником пополнения бюджета избирательных кампаний. Политика Рузвельта, которая воспринималась как направленная в под-

держку рабочего класса, поощряла участие профсоюзов в электоральной политике. Профсоюзы становятся серьезной политической силой, а также значимым источником финансовых поступлений для Демократической партии. Например, в 1936 г. финансовая поддержка профсоюзами кампании по переизбранию Рузвельта составила 770 000 долларов [10, р. 14–17].

Движение к реформам. В 1943 г. республиканцы и демократы от южных штатов инициируют принятие «Закона Смита-Коннелли» (Smith-Connally Act or War Labor Disputes Act of 1943). Для принятия этого закона потребовалось преодоление президентского вето. Закон должен был уменьшить политическое влияние профсоюзов. Для этого принималось положение, устанавливающее ограничения на политические взносы профсоюзов, аналогично ограничениям на политические взносы со стороны корпораций, принятые в рамках «Закона Тиллмана». «Закон Смита-Коннелли» запрещал профсоюзам использовать свои основные фонды (treasury funds) для целей финансовой поддержки кандидатам на федеральных выборах. Однако здесь сыграла свою роль дата принятия закона – он принимался как закон военного времени, соответственно, время его действия автоматически прекращалось через шесть месяцев после окончания войны.

В 1946 г. республиканцы добиваются восстановления нормы о запрете финансовой поддержки федеральным кандидатам со стороны профсоюзов. Теперь эта норма становится постоянной и принимается как часть положений «Закона Тафта-Хартли» (Taft-Hartley Act of 1947) [7, р. 63–65]. Именно с этого времени запрет профсоюзам оказывать финансовую поддержку кандидатам на федеральных выборах становится частью федерального законодательства, регулирующего электоральные финансы.

После окончания Второй мировой войны практика электорального финансирования сталкивается с новыми вызовами. Партии продолжают оставаться основным институциональным игроком в сфере электоральных финансов, но в то же время значительно усиливается роль отдельных кандидатов, которые сами организуют свои собственные комитеты, создают свои фонды и самостоятельно ищут деньги на избирательные кампании. Кроме того, все более важную роль в американской (а чуть позднее и в мировой) политике начинает играть телевидение. Необходимость тратить деньги на телевизионную рекламу приводит к взрывному росту бюджетов избирательных кампаний для выборов всех уровней, но особенно для президентских и парламентских кампаний.

В 1956 г. общие расходы на проведение избирательных кампаний в США составили около 155 миллионов долларов, из которых 9,8 миллиона ушло на радио- и телевизионную рекламу. К 1968 г. общий объем электоральных расходов фактически удвоился и достиг 300 млн долларов. При этом расходы на медиа возросли в пять раз, достигнув 58,9 млн долларов [10, р. 18–20].

В этих условиях вопрос об опасности «больших денег» снова был поднят в повестке дня. Демократы опасались за свои избирательные бюджеты,

учитывая, что у республиканцев дело с поиском средств обстояло лучше. На президентских выборах 1968 г. республиканцы потратили вдвое больше денег, нежели демократы. Все это приводит к очередному витку обсуждения идеи реформы электорального законодательства, что и выливается в 1971 г. в принятие «Федерального закона о регулировании избирательных кампаний», который обозначает новую эру в истории американских электоральных финансов [12].

Заключение

На протяжении всей первой половины XX в. главной движущей силой правовых реформ, выступающей за то, чтобы поставить под государственный контроль практику сбора и расходования средств, предназначенных для организации и проведения выборов, являлось прогрессистское крыло американского идеологического спектра [2, р. 42–50; 3, р. 29–35; 4]. На федеральном уровне сторонники прогрессистов в правовом сообществе США, придерживающиеся конституционной традиции, отдающей приоритет принципам равенства и справедливости, стали значимой силой к 1907 г., когда они смогли провести через Конгресс «Закон Тиллмана». За ними последовали другие федеральные законы, такие как «Закона о порочных практиках» (1910 и 1925), «Закон Хатча» (1939), «Закона Смита-Коннелли» (1943), «Закона Тафта-Хартли» (1946). По большей части сторонники правовых реформ на протяжении данного периода примыкали к Демократической партии, которая и стала политическим инструментом, продвигавшим реформы электорального финансирования через Конгресс. Все правовые законопроекты прогрессистов встречают противодействия со стороны консервативного крыла американской политики, которые пытаются противостоять реформам как на площадке Конгресса США, так и в стенах Верховного суда. Однако к началу третьей четверти XX в. идеи прогрессистов получают достаточно широкое распространение в правовом и политическом сообществе США, что позволяет им расширять рамки своей деятельности в сфере законотворчества [13]. Именно в рассмотренный период с начала XX в. по конец 1960-х гг. в американском правовом сообществе сложилось два лагеря: прогрессистский (в котором было много сторонников Демократической партии) и консервативный (опиравшийся в основном на поддержку Республиканской партии). Можно согласиться с Ясмин Дэвид в оценке того, что эти два движения (которые она называет «эгалитаристским» и «либертарианским»), задают доктринальные рамки всей последующей истории правовых реформ электорального финансирования [4, р. 330–331]. К моменту принятия в 1971 г. «Федерального закона о регулировании избирательных кампаний» прогрессисты сумели провести через Конгресс целый ряд законопроектов, которые закладывали основу для последующей систематизации федерального законодательства, регулировавшего практику электоральных финансов. Именно с этого момента начинается современная история правовых реформ электорального финансирования

в США, ход которой до настоящего момента определяется противостоянием между прогрессистами и консерваторами.

Список литературы

1. Baker P. Politics in the Gilded Age and Progressive Era // *The Oxford Handbook of American Political History*. Oxford : Oxford University Press, 2020. P. 115–134.
2. Samples J. *The Fallacy of Campaign Finance Reform*. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 2006. 328 p.
3. Post R. C. *Citizens Divided. Campaign Finance Reform and the Constitution*. Cambridge, Massachusetts ; London, England : Harvard University Press, 2014. 405 p.
4. Dawood Y. *Campaign Finance and American Democracy* // *The Annual Review of Political Science*. 2015. № 18. P. 329–348.
5. Thayer G. *Who Shakes the Money Tree? American Campaign Financing Practices from 1789 to the Present*. New York : Simon & Schuster, 1973. 320 p.
6. Smith B. A. *Faulty Assumptions and Undemocratic Consequences of Campaign Finance Reform* // *The Yale Law Journal*. 1996. Vol. 105, № 4. P. 1049–1091.
7. La Raja, Raymon J. *Small Change: Money, Political Parties, and Campaign Finance Reform*. Ann Arbor : University of Michigan Press, 2008. 304 p.
8. Winkler A. *Other People's Money: Corporations, Agency Costs, and Campaign Finance Law* // *Georgetown Law Journal*. 2004. № 92. P. 871–940.
9. Елизаров В. П. Свобода, равенство, регулирование: базовая дилемма американского избирательного финансирования // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 435–446. doi: 10.17277/pravo.2022.04.pp.435-446
10. Corrado, Anthony *Money and Politics: A History of Federal Campaign Finance Law* // *The New Campaign Finance Sourcebook* / ed. by A. Corrado, T. E. Mann, D. R. Ortiz. Washington : Brookings Institution Press, 2005. P. 7–47.
11. Theriault S. M. *Patronage, the Pendleton Act, and the Power of the People* // *The Journal of Politics*. 2003. № 65 (1). P. 50–68.
12. Staats E. B. *Impact of the Federal Election Campaign Act of 1971* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1976. Vol. 425, iss. 1. P. 98–113.
13. Елизаров В. П. Два шага вперед, один шаг назад: правовые реформы избирательного финансирования в США // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. Т. 33, № 3. С. 115–135. doi: 10.21128/1812-7126-2024-3-115-134

References

1. Baker P. Politics in the Gilded Age and Progressive Era. *The Oxford Handbook of American Political History*. Oxford: Oxford University Press, 2020:115–134.
2. Samples J. *The Fallacy of Campaign Finance Reform*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2006:328.
3. Post R.C. *Citizens Divided. Campaign Finance Reform and the Constitution*. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press, 2014:405.
4. Dawood Y. *Campaign Finance and American Democracy*. *The Annual Review of Political Science*. 2015;(18):329–348.
5. Thayer G. *Who Shakes the Money Tree? American Campaign Financing Practices from 1789 to the Present*. New York: Simon & Schuster, 1973:320.
6. Smith B.A. *Faulty Assumptions and Undemocratic Consequences of Campaign Finance Reform*. *The Yale Law Journal*. 1996;105(4):1049–1091.

7. La Raja, Raymon J. *Small Change: Money, Political Parties, and Campaign Finance Reform*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008:304.
8. Winkler A. Other People's Money: Corporations, Agency Costs, and Campaign Finance Law. *Georgetown Law Journal*. 2004;(92):871–940.
9. Elizarov V.P. Freedom, equality, regulation: the fundamental dilemma of American electoral finance. *Pravo: istoriya i sovremennoost = Law: history and modernity*. 2022;6(4):435–446. (In Russ.). doi: 10.17277/pravo.2022.04.pp.435-446
10. Corrado, Anthony Money and Politics: A History of Federal Campaign Finance Law. *The New Campaign Finance Sourcebook*. Washington: Brooking Institution Press, 2005:7–47.
11. Theriault S.M. Patronage, the Pendleton Act, and the Power of the People. *The Journal of Politics*. 2003;(65):50–68.
12. Staats E.B. Impact of the Federal Election Campaign Act of 1971. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1976;425(1):98–113.
13. Elizarov V.P. Two steps Forward, one step back: election finance legal reform in the US. *Sravnitelnoye konstitutsionnoye obozreniye = Comparative constitutional review*. 2024;33(3):115–135. (In Russ.). doi: 10.21128/1812-7126-2024-3-115-134

Информация об авторах / Information about the authors

Виталий Павлович Елизаров

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21)

E-mail: summo-jure@yandex.ru

Vitaly P. Elizarov

Candidate of political sciences, associate professor of the sub-department of theory and history of state and law, Saint Petersburg State University of Economics (21 Sadovaya street, St. Petersburg, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.08.2025

Принята к публикации / Accepted 22.09.2025